

Е. В. Шляхтина

Четыре политкорректных «всадника апокалипсиса» в университетах США

В статье рассматриваются основополагающие понятия политкорректности в рамках высшего образования США, а именно мультикультурализм, речевые кодексы, сексуальная корректность и аффирмативные действия. Они затрагивают все стороны жизни американских вузов. Мультикультурализм отражает идею многообразия в университетах во всем, начиная с профессорско-преподавательского состава и заканчивая курсами, которые удовлетворяли бы потребности этнических, религиозных и других меньшинств. Речевые кодексы направлены на ограничение любых проявлений языковой агрессии. Сексуальная корректность призвана защитить права женщин в университетах. Аффирмативные действия знаменуют предоставление равных условий при поступлении в высшее учебное заведение.

В работе исследованы как положительные, так и отрицательные стороны каждого из этих явлений. Изначально они эффективно справлялись с поставленной задачей: помогали бороться с дискриминацией, предоставляли равные возможности и способствовали мирному сосуществованию представителей различных меньшинств. Однако со временем они превратились в серьезную проблему для многих учебных заведений. Снижение стандартов образования, боязнь открыто высказывать свое мнение, отсутствие конкурентной борьбы при поступлении, по мнению многих исследователей, сегодня способствует разрушению системы образования в США.

Ключевые слова: политическая корректность, дискриминация, мультикультурализм, разнообразие, речевые кодексы, цензура, сексуальная корректность, сексуальный харассмент, аффирмативные действия.

E. V. Shliakhtina

Four Politically Correct Horsemen of Apocalypse in the Universities of the USA

The article deals with four basic notions of political correctness within the framework of the educational system of the USA, namely multiculturalism, speech codes, sexual correctness and affirmative actions. They have deeply penetrated into all spheres of university life. Multiculturalism implies the idea of diversity in everything, beginning with the university faculty to the contents of the courses, made to meet the demands of the ethnic, religious and other minorities. Speech codes are aimed at the restriction of any verbal aggression. Sexual correctness protects women's rights on the campus. Affirmative actions give equal opportunities of the admission to the university.

Both positive and negative sides of every phenomenon are considered in the article. Initially, they coped with the task quite efficiently. They helped to fight against the discrimination, offered equal opportunities and promoted peaceful coexistence of minorities. However, in due course they turned into a great obstacle for many universities. According to many researchers, lowering of the standards in education, fear to express one's opinion openly, absence of competition when entering the university stimulate the destruction of the educational system of the USA today.

Keywords: political correctness, discrimination, multiculturalism, diversity, speech codes, censorship, sexual correctness, sexual harassment, affirmative actions.

В настоящее время политкорректность стала неотъемлемой частью общественной, политической и культурной жизни общества, а также очень важной составляющей системы образования США. На территории многих университетов придерживаются принципов политкорректности во всем, начиная с правил приема в вуз и продвижения идей мультикультурализма в учебных планах и заканчивая политикой языковых ограничений. Со временем появились те, кто в полный голос стал заявлять, что идеи политкорректности пагубно сказываются на образовании. Одним из тех, кто выступил с жесткой критикой политкорректности, был Дж. К. Вилсон, который в 1996 г. опубликовал книгу «Миф политической корректности». В ней автор находит сходство идей и принципов политкорректности со всадниками апокалипсиса, к которым он причислил мультикультурализм, речевые кодексы, сексуальную корректность и аффирмативные действия. Они, по его мнению, могут послужить причиной развала системы образования США [8].

Данные понятия являются основополагающими для политкорректности, поэтому следует подробнее рассмотреть каждое из них и постараться понять причины подобной позиции.

В первую очередь рассмотрим мультикультурализм (*multiculturalism*), который играет значительную роль в общественной жизни и образовании США, поскольку, являясь многонациональным обществом, страна должна решать вопрос о взаимодействии культур, о степени и механизмах их влияния друг на друга. Мультикультурализм понимается, главным образом, как культурное, религиозное, этническое и языковое многообразие общества. Он также знаменует перемещение научного интереса с европейской культуры на неевропейские, осознание их самоценности и равнозначности; актуализацию вопроса взаимодействия культур, как на локальном уровне, так и в пределах единого поликультурного образования.

В образовании в настоящее время речь ведется о наличии мультикультурной компетенции – «всесторонней культурной информированности человека и его

культурной сензитивности» [1]. В связи с этим предъявляются новые требования к системе образования, в рамках которого учащиеся знакомятся с культурой различных групп в обществе. Например, в учебных программах появились курсы, направленные на изучение культуры меньшинств: *Black studies*, *Chicano studies*, *Women studies* и т. д. Также стали пересматривать содержание учебников и включать туда информацию, которая отвечала бы требованиям многокультурного сообщества. Например, в учебниках уделяется больше внимания роли меньшинств в истории общества.

Многие отмечают положительную сторону мультикультурализма. Возможность получения высшего образования вне зависимости от гендерной, этнической или любой другой принадлежности вызывает только уважение. Однако культивирование мультикультурализма породило серьезную критику.

Во-первых, как отмечает Дж. Ли, по своей сути, мультикультурализм учит относительности знаний и в этом таится определенная опасность. Культурный релятивизм снижает и разрушает ценность западной культуры, интеллектуального наследия, подрывает понятие единой культуры, разъединяет американцев, отвлекает внимание от того, что является общим для американского образа жизни [6]. Автор также подчеркивает, что происходит политизация образования. Выбор того или иного автора для прочтения и изучения или просто цитирование известных людей во время занятий означает, что вы занимаете определенную политическую позицию и за это можете быть наказаны [6].

Далее, многие считают (Дж. Ли, П. А. Кантор и др.), что в вузах очень хорошо представлено расовое, этническое, религиозное разнообразие, однако меньше представлено идейное разнообразие, по сравнению с прошлым. Таким образом, с интеллектуальной точки зрения, университеты серьезно обеднели благодаря своей боязни кого-нибудь обидеть.

Второе явление, получившее распространение благодаря политкорректности, – это *речевые кодексы (speech codes)*. В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в университетах наблюдалось значительное количество нападок – вербальных и физических – на студентов, представляющих разные меньшинства. Пытаясь урегулировать ситуацию и создать благотворную обстановку для учебы в условиях все большего национального, расового и религиозного разнообразия в университетах, администрация многих вузов принимает речевые кодексы, главной целью которых является устранение дискриминации и притеснения на территории университета. В каждом учебном заведении создается свой кодекс, в котором прописывают, какие именно слова и выражения не рекомендуются использовать в разговоре и каковы последствия нарушения данных правил.

В первую очередь, в кодексы вошли непосредственные оскорбления представителей меньшинств (например, *nigger*, *wop*, *spic*, *kike* и под.). Подобные слова были заменены более политкорректными единицами: *African American*, *Asian American*, *Mexican American*, *Jewish American* и т. д.

Далее в кодексы также включают слова, которые способствуют снижению самооценки студентов. Чтобы поддержать отстающих студентов, было предложено не использовать глагол *fail* и заменить его выражением *needs development* или *underachieve* [6]. Плохо успевающих студентов называют *underachiever*; *students with learning difficulties*.

Подобного рода языковые ограничения должны были способствовать хорошей учебе и отсутствию конфликтов между студентами и, как правило, не вызывали споров. Однако администрации многих университетов, желая никого не обидеть, идут дальше и серьезно расширяют списки слов и словосочетаний, которые не стоит использовать на территории вузов. Под запрет попадают единицы, которые ранее никто не считал оскорбительными. В результате в университетах появляется своего рода неофициальная форма цензуры.

На территории университетов перестали поздравлять с Рождеством, так как это может обидеть представителей других конфессий. Предпочтение отдается выражениям *Happy holidays*, *Season's greetings*. Наряду с этим можно услышать поздравления *Happy Hanukah* или *Happy Kwanzaa*. Это хорошо иллюстрирует мультикультурализм, с одной стороны, и дискриминацию христианства – с другой, поскольку слово *Christmas* не произносится, как будто оно означает что-то неприличное или грубое [2].

Студентов в университетах просят не петь патристических песен на спортивных соревнованиях, чтобы не оскорбить чувства иностранных студентов, а также появляется запрет на любые анекдоты о меньшинствах [2].

Несмотря на то, что кодексы всегда носили рекомендательный характер, наказание за несоблюдение правил, речевых и поведенческих, было вполне реальным. Люди стали бояться высказываться начистоту, обсуждать определенные темы, потому что в этом случае за использование «языка вражды» студенты могут быть отчислены, а преподаватели – потерять работу.

Абсурдность подобных правил привела к тому, что люди выступили против использования речевых кодексов, обратившись к Первой поправке к Конституции, защищающей свободу слова и печати. Данная поправка считается одним из основных достижений американского общества, так как защищает одну из самых важных для него ценностей: право на выражение своего собственного мнения и участие в демократических процессах.

Противники речевых кодексов заявили, что последние представляют собой незаконную дискриминацию тех, чьи взгляды расходятся с субъективными стандартами политкорректности. Они защищают одни группы за счет оскорбления и унижения других. Было много судебных разбирательств, благодаря которым длинные списки слов, подпадавших под цензуру, были упразднены.

Однако поскольку вопрос борьбы с дискриминацией остается актуальным на сегодняшний день и вузы осознают, что им может грозить потеря финансирования, если они не будут принимать меры против физи-

ческой и вербальной агрессии на территории вуза, то в подавляющем большинстве американских университетов речевые кодексы все еще остаются правилом, а не исключением [7], хотя сейчас они приняли несколько другой вид. Более не существует списков запрещенных слов, просто даются общие формулировки того, что относится к речевой агрессии.

Например, в кодексе этического поведения Нью-Йоркского университета прописано, что «запрещается дискриминация на основании расы, цвета кожи, религии, сексуальной ориентации, пола и/или гендерной идентичности, семейного и родительского статуса, национальности, гражданства, ветеранского или военного статуса, возраста, нетрудоспособности или какого-либо другого законного статуса; физическая и эмоциональная агрессия, преследование кого-либо; лишение прав человека на его физическую и интеллектуальную собственность в соответствии с политикой университета, федеральным законодательством или законодательством штата» [4].

Как видно из приведенного примера, данное предписание настолько нечетко и расплывчато сформулировано, что практически невозможно понять, какие именно слова нельзя употреблять. В данной ситуации учащиеся прибегают зачастую к самоцензуре из-за страха, что сказанное ими может вызвать проблемы. В результате остается все меньше возможностей для открытого диалога и обсуждения новых идей.

Третье понятие, тесно связанное с политкорректностью, – это *сексуальная корректность (sexual correctness)*. Она также находит отражение в учебных программах многих университетов, например, создаются курсы, направленные на изучение женского вопроса (*Women's studies*). В рамках многих гуманитарных дисциплин больше времени отводится женской точке зрения. Например, в литературный канон включено больше женских авторов.

В языке придерживаются так называемого гендерно нейтрального подхода (*gender neutral language*), который включает использование нейтральных единиц взамен всех принижающих и дискриминирующих слов. В результате появилось много языковых нововведений. Например, предлагается избегать слова *Freshman*, поскольку оно содержит элемент *man*. Вместо него рекомендуется использовать *first-year student*. К числу общественно неприемлемых относят такие выражения, как *female professor*, наряду с *lady doctor*, *woman lawyer*. Основанием для этого является тот факт, что слова *doctor*, *lawyer*, *professor* традиционно обозначают лиц мужского пола, поэтому в добавлении к ним лексем *lady* или *woman* ощущается определенная снисходительность.

Также был введен термин *сексуальный харассмент (sexual harassment)* для обозначения физической и языковой дискриминации женщин в университете, на рабочем месте и т. д. Рамки данного понятия, как и в случае речевых кодексов, весьма размыты. Например, Калифорнийский университет заявляет, что сексуальный харассмент может варьироваться от намеков, сделан-

ных под видом шутки, до принуждения к сексуальным отношениям [7].

В результате, любые нежелательные действия или слова со стороны мужчины могут рассматриваться как харассмент. Общение между полами становится ограниченным, поскольку мужчины боятся, что их обвинят в домогательстве, что, в свою очередь, не способствует налаживанию контактов и сотрудничеству между полами.

И наконец, невозможно говорить о высшем образовании и не затронуть еще одно понятие, появившееся в рамках политкорректности, а именно *аффирмативные действия (affirmative action)*. Они представляют собой серию программ, реализующихся в Соединенных Штатах с целью расширения жизненных возможностей представителей меньшинств. В рамках системы образования аффирмативные действия направлены на предоставление особых условий представителям меньшинств при поступлении в высшие учебные заведения.

Данная схема появилась в 1960-е и была вполне успешна, помогая справиться с дискриминацией чернокожего населения в обществе. С тех пор эта программа серьезно расширилась и стала включать латиноамериканцев, азиатов, женщин, инвалидов и другие меньшинства.

В настоящее время у аффирмативных действий больше противников, чем сторонников. Первым аргументом против данных программ является то, что они более не предоставляют равные возможности для поступающих в вузы. Например, из двух студентов, белого и чернокожего, при одинаковых результатах экзаменов примут, быстрее всего, чернокожего. Дж. Ли далее развивает эту мысль: «От ситуации, где все имеют равные возможности для поступления, мы перешли к ситуации, когда нет даже конкурентной борьбы. Поскольку некоторое количество мест в университете отводится для определенного меньшинства, студенты конкурируют теперь только в пределах своей социальной группы» [6].

Во-вторых, как отмечает Д. Андерсон, «аффирмативные действия унижительны для всех, в том числе и для представителей меньшинств, потому что они как бы говорят: Мы тебя принимаем не из-за того, что ты можешь этого добиться, а только потому, что ты принадлежишь к меньшинству» [2]. Эту позицию поддерживает Д. Г. Грин, считая, что принадлежность к социальной группе стала важнее индивидуальных качеств человека [5].

Далее, администрация некоторых университетов признает, что студенты, принадлежащие к этническим меньшинствам, часто принимаются с более низкими оценками, по сравнению с другими группами, которые имеют более высокие оценки, но не могут поступить в университет. В результате, снижаются стандарты образования, что способствует посредственности и некомпетентности выпускников вузов [6].

Итак, отсутствие терпимости к инакомыслию (то есть ко всему, что не соответствует принципам политкорректности) на территории университетов, снижение стандартов образования, боязнь учащихся и преподава-

телей открыто высказываться, отсутствие справедливости при приеме в вузы – вот те причины, которые заставили многих изменить свое мнение об эффективности политкорректности и о возможных отрицательных последствиях для системы образования США. Все понимают: надо что-то менять, уходить от следования политкорректности, чтобы сохранить высшее образование.

Библиографический список

1. Курицын, В. М. Мультикультурализм в современном языковом образовании [Электронный ресурс] / В. М. Курицын. – Режим доступа: <http://www.isuct.ru/>
2. Anderson, D. If you don't Make Waves You'll Drown [Текст] / D. Anderson. – NJ.: John Wiley&Sons, Inc., 2006. – 236 p.
3. Cantor, P. A. When is Diversity not Diversity: A Brief History of the English Department [Текст] / P. A. Cantor // The Politically Correct University: Problems, Scope and Reforms. – Washington D. C.: AEI, 2009. – P. 159–174.
4. Code of Ethical Conduct of New-York University [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nyu.edu/about/policies-guidelines-compliance/policies-and-guidelines/code-of-ethical-conduct.html>
5. Green, D. G. We're (Nearly) All Victims Now. How Political Correctness is Undermining our Liberal Culture [Текст] / D. G. Green. – London: The Institute for the Study of Civil Society, 2006. – 86 p.
6. Lea, J. Political Correctness and Higher Education. British and American Perspectives [Текст] / J. Lea. – NY.: Routledge, 2009. – 279 p.
7. Lukianoff, G. The Department of Education, Yale, and the New Threat to Free Speech on Campus [Электронный ресурс] / G. Lukianoff. – Режим доступа: <http://www.huffingtonpost.com/tag/speech-codes>
8. Wilson, J. K. The Myth of Political Correctness: The Conservative Attack on Higher Education [Текст] / J. K. Wilson. – Durham and London: Duke University Press, 1996. – 220 p.

Bibliograficheski spisok

1. Kuricyn, V. M. Multikul'turalizm v sovremennom jazykovom obrazovanii [Jelektronnyj resurs] / V. M. Kuricyn. – Rezhim dostupa: <http://www.isuct.ru/>
2. Anderson, D. If you don't Make Waves You'll Drown [Tekst] / D. Anderson. – NJ.: John Wiley&Sons, Inc., 2006. – 236 p.
3. Cantor, P. A. When is Diversity not Diversity: A Brief History of the English Department [Tekst] / P. A. Cantor // The Politically Correct University: Problems, Scope and Reforms. – Washington D. C.: AEI, 2009. – P. 159–174.
4. Code of Ethical Conduct of New-York University [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nyu.edu/about/policies-guidelines-compliance/policies-and-guidelines/code-of-ethical-conduct.html>
5. Green, D. G. We're (Nearly) All Victims Now. How Political Correctness is Undermining our Liberal Culture [Tekst] / D. G. Green. – London: The Institute for the Study of Civil Society, 2006. – 86 p.
6. Lea, J. Political Correctness and Higher Education. British and American Perspectives [Tekst] / J. Lea. – NY.: Routledge, 2009. – 279 p.
7. Lukianoff, G. The Department of Education, Yale, and the New Threat to Free Speech on Campus [Jelektronnyj resurs] / G. Lukianoff. – Rezhim dostupa: <http://www.huffingtonpost.com/tag/speech-codes>
8. Wilson, J. K. The Myth of Political Correctness: The Conservative Attack on Higher Education [Tekst] / J. K. Wilson. – Durham and London: Duke University Press, 1996. – 220 p.